

А.Л. Бредихин
Санкт-Петербургский университет МВД России

СТАНОВЛЕНИЕ РОССИЙСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО СЫСКА В XIX В.

В статье рассматриваются предпосылки и условия возникновения III Отделения собственной его императорского величия канцелярии как органа российского политического сыска, исследуются функции и основные направления деятельности. В заключение делаются выводы о месте и роли этого органа в истории политического сыска России.

III Отделение, политический сыск, политическая полиция, Николай I.

Политический сыск в той или иной форме осуществлялся в разные времена становления и развития российской государственности. В более-менее оформленном виде политический сыск возник в царствование Петра I. Для выполнения соответствующих полномочий по производству расследования и суда был создан Преображенский приказ. В целом именно на этот приказ были возложены функции выявления и розыска политических преступников на территории империи.

Преображенский приказ был наделен значительным объемом полномочий и осуществлял их в отношении всех граждан независимо от сословного положения. Впрочем, дворянство не так часто подвергалось преследованию. Приказ был наделен правом производить обыски, аресты, конфисковывать имущество, задерживать и доставлять предполагаемых преступников. В целом такие задачи и полномочия делали Преображенский приказ полноценным органом политического сыска того времени.

Политический сыск получил свое развитие в создании Тайной канцелярии в 1718 г., которая также стала выполнять специфические функции в этой сфере. Первоначально она была временным учреждением и занималась расследованием дела царевича Алексея, но с завершением этого дела продолжала функционировать. Таким образом, политический сыск осуществляли и Преображенский приказ и Тайная канцелярия. Но Преображенский приказ имел более обширную сферу действия, а Тайная канцелярия действовала в пределах Петербурга и окружающих местностях.

Императрица Анна Иоановна продолжила усиление политического сыска и учредила Верховный тайный совет (4 марта 1730 г.). Далее – 6 апреля 1731 г. образуется Канцелярия тайных розыскных дел, получившая большие полномочия по всей стране. Органы власти, как в центре, так и на местах, должны были беспрекословно выполнять поручения и указания Канцелярии тайных розыскных дел, иначе назначались серьезные штрафы и могли последовать кадровые перестановки.

Эта канцелярия унаследовала предмет деятельности Преображенского приказа, обосновалась в тех же помещениях, которые занимал Преображенский приказ, получила его архивы. Отличия состояли лишь в

большей специализации. Канцелярия тайных розыскных дел не выполняла других функций, кроме осуществления политического сыска.

Во второй половине 70-х годов XVIII в. вместе с идеями «просвещения» появляются намерения упразднить органы политического сыска. Петр III 21 февраля 1762 г. издал манифест, которым упразднил Канцелярию тайных розыскных дел. В этом документе было указано, что времена, когда такие органы были необходимы, уже прошли, и более не требуется политическое преследование как метод управления.

Однако в период правления Екатерины II политический сыск снова был возрожден. Такие функции стала выполнять Тайная экспедиция Сената (октябрь 1762 г.). Она имела также московское отделение.

Тайная экспедиция подчинялась генерал-прокурору, который получил широкие чрезвычайные полномочия, мог давать указания всем органам власти и должностным лицам и запрашивать у них любую информацию.

В дальнейшем органы политического сыска играли значительную роль в деятельности государственного аппарата. Политически неблагонадежные лица и несущие угрозу монархическому строю подвергались преследованию, применялись пытки для получения информации. Все это вызывало недовольство среди всех слоев населения и в особенности осуждалось либерально настроенными кругами.

Значительные события в общественно-политической жизни произошли после воцарения Александра I, который провел ряд либеральных реформ, одной из которых было упразднение Тайной экспедиции (Манифест от 02 апреля 1801 г.) [10]. Те или иные преступления, имевшие политический подтекст, рассматривались на общих основаниях с остальными уголовными деяниями. Таким образом, можно было говорить о ликвидации политической полиции как таковой. Это, безусловно, положительно было принято населением ввиду бывшего страха перед застенками Тайной экспедиции, характерного для петербургского общества того времени [11, с. 68].

Либерализация правления и распространение либеральных ценностей в обществе привели к появлению

первых оформленных политических движений, которые пропагандировали демократические идеи, свержение самодержавия, отмену крепостного права и т.п.

Среди видных политических организаций этого времени нужно отметить «Союз спасения» и «Союз благоденствия», деятельность которых связана с такими лидерами, как П.И. Пестель, К.Ф. Рылеев, И.М. Муравьев, С.П. Трубецкой, братья Муравьевы-Апостолы и пр. Общества изначально были малочисленны и не воспринимались как угроза государственному строю. Видимо поэтому должного внимания их деятельности не уделялось.

Позднее Александр I переоценил свою либеральную политику и решил возродить органы политической полиции. Различные комитеты, канцелярии, экспедиции взяли на себя функции политического сыска, но ввиду своей разрозненности и противоречивости деятельности не образовали стройную систему политического сыска.

Первым шагом стало учреждение в 1805 г. Комитета высшей полиции. Следующим этапом стало образование в 1807 г. Комитета для рассмотрения дел по преступлениям, клонящимся к нарушению общего спокойствия, работавшего негласно. Традиционно при петербургском генерал-губернаторе функции политического сыска выполняла Экспедиция тайной полиции. В армии такие задачи выполнял созданный в 1815 г. жандармский драгунский полк, имевший статус и военной полиции.

Важнейшим шагом стало создание в 1817 г. жандармских дивизионов в структуре Корпуса внутренней стражи в Москве и Санкт-Петербурге на основании «Положения для жандармов внутренней стражи». Численность жандармских дивизионов составляла более 300 человек. В губернских и портовых городах создавались жандармские команды.

«Положение для жандармов внутренней стражи» и «Положение для внутренней стражи» по своему содержанию мало чем отличались, однако отныне жандармы не должны были выполнять обязанности часовых, собирать подати и недоимки, сопровождать денежную казну [1, с. 55].

Таким образом, политический сыск сохранился, несмотря на его формальное упразднение, но функции были перераспределены между разными структурами. Их несогласованная и несистемная работа не обеспечивала в должной мере безопасность государства. Деятельность подпольных политических течений и организаций часто оставалась без внимания, что не позволило должным образом оценить опасность подготовки государственного переворота и в конечном итоге привело к восстанию декабристов.

В итоге 14 декабря 1825 года в день коронации Николая I произошло восстание, названное впоследствии «восстанием декабристов». Само восстание было обречено на провал, что сознавали сами организаторы [7], однако опасность политических обществ поняли и власти, что и предопределило дальнейшее усиление борьбы с политическими организациями и создание специальных правоохранительных органов.

Относительно причин, послуживших основанием для восстания 14 декабря 1825 г., генерал-адъютант граф А.Х. Бенкендорф писал: «События 14 декабря и

страшный заговор, подготовлявший уже более десяти лет эти события, вполне доказывает ничтожность нашей полиции и необходимость организовать новую полицейскую власть по обдуманному плану, приведенному как можно быстрее в исполнение» [8, с. 665].

Николай I понимал, что нормализация политической обстановки в стране возможна только при усилении роли в управлении правоохранительных органов при его личном контроле. Для этого император в 1826 г. в структуре Собственной Его Императорского Величества канцелярии (СЕЙВк) дополнительно образует 2 новых отделения. II отделение отныне начало заниматься кодификацией законодательства, а III должно было отслеживать их реализацию [9, с. 665].

Об учреждении III отделения СЕЙВк был издан Указ № 449 от 3 июля 1826 г. О присоединении Особенной Канцелярии Министерства Внутренних дел к Собственной Его Величества Канцелярии.

В Указе говорилось, что в связи с необходимостью устройства под начальством генерал-адъютанта А.Х. Бенкендорфа III отделения при СЕЙВк, ликвидируется Особенная канцелярия Министерства внутренних дел и ее вхождение в структуру вновь создаваемого органа.

Далее в Указе предписывалось:

1. Переобразовать тотчас по вышеписанному Особенную Канцелярию Министерства Внутренних дел, в состав III Отделения Собственной Моей Канцелярии.

2. Распределить все производившиеся в сей Канцелярии дела, кои выше не обозначены и кои оставаться должны в заведывании Министерства Внутренних дел, по другим Департаментам сего Министерства.

3. Предписать всем Начальникам Губерний и сообщать другим лицам, до которых сие касаться может, дабы они о всех вышеизложенных предметах, входящих в состав III Отделения Собственной Моей Канцелярии, доносили прямо на имя Мое, с надписанием по 3 Отделению сей Моей Канцелярии.

Наконец 4, войти в надлежащее сношение с Генерал-Адъютантом Бенкендорфом о всех средствах, кои представляются успешнейшими к исполнению сего устройства.

В этом указе, данном управляющему Министерством внутренних дел окончательно (впрочем, весьма расплывчато) обозначена компетенция и круг задач III отделения. Внутренняя структура и порядок деятельности не установлены вообще. Здесь мы все же видим некоторую преемственность от Министерства внутренних дел Российской империи, так как костяк создаваемой службы составили сотрудники Особенной канцелярии при Министерстве полиции.

В начале июля 1826 г. А.Х. Бенкендорф получил назначение на должность шефа Корпуса жандармов, возглавил III Отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии, инициатором создания которой сам Бенкендорф и был. Впрочем, иногда высказываются мнения, что инициатором создания политической полиции именно в таком виде был сам Николай I.

Вся система политического сыска в Российской империи стала подчиняться Бенкендорфу, который

отныне должен был быть в курсе всего, что происходит в стране. Духовная жизнь общества также оказалась под пристальным вниманием его чиновников. По мнению Бенкендорфа, все должно служить государству. Особый контроль был за самыми известными представителями русской культуры (А.С. Пушкин [12, с. 89–90], П.Я. Чаадаев), за всеми их работами пристально следила цензура, широко применялся подкуп журналистов и писателей, создавались специальные официальные издания, подотчетные властям.

Отмечая некоторое несовершенство организации деятельности III отделения, нельзя не отметить, что оно просуществовало без существенных изменений более 50 лет. В России нельзя найти примера большего срока сохранения организационной структуры какого-либо правоохранительного органа и специальных служб.

Основной функцией III Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии был политический сыск, но реальный объем решаемых задач был значительно шире. Так, Т.Г. Деревнина отмечает, что жандармы сконцентрировали в своих руках ряд отраслей государственного управления, подменив, по существу, некоторые министерства [4, с. 63].

Н.В. Макарова, на основе изучения архивных материалов делопроизводства III Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, приходит к выводу, что «полицейское делопроизводство в целом объективно отражало образ жизни различных сословий российского общества, а само ведомство смогло наладить необходимую связь верховной власти и общества» [5, с. 43].

Указ № 449 от 3 июля 1826 г. предписывал III Отделению Собственной Его Императорского Величества канцелярии широкие полномочия. III Отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии (3 июля 1826 г. – 6 августа 1880 г.) контролировало все стороны политической и общественной жизни России. Основной его функцией была борьба с общественным и революционным движением в стране. Оно вело наблюдение за деятельностью революционных организаций и кружков, общественных организаций и отдельных революционных и общественных деятелей, за распространением нелегальной литературы и оппозиционными настроениями различных общественных групп, за положением и состоянием армии, за подготовкой и проведением крестьянской реформы 1861 г.; осуществляло надзор за деятельностью религиозных сект и распространением различных исповеданий, за положением национальностей в России; боролось с национально-освободительным движением народов России, с крестьянскими волнениями, движением учащейся молодежи, рабочим движением; проводило дознания по «государственным преступлениям» (политические дела, злоупотребления царских чиновников, оскорбление царской фамилии и т.п.); организовывало репрессии против участников революционного и общественного движения (заключение в крепость, ссылка на поселение и высылка под надзор полиции); заведовало политическими тюрьмами; ведало наблюдением за иностранцами. Сюда же поступали сведения о различных происшествиях, стихийных бедствиях, грабежах, хи-

щениях, неурожае, голоде, эпидемиях, а также о появлении фальшивых монет и ассигнаций.

III Отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии контролировало деятельность государственных учреждений и отдельных чиновников, состояние отдельных отраслей управления, судопроизводство, развитие промышленности, сельского хозяйства, торговли, культуры, науки, народного образования, периодической печати, литературы и искусства. Осуществляя надзор за политическими эмигрантами, оно собирало сведения о политическом положении в европейских государствах, о деятельности и политическом направлении существовавших там политических партий, об отношении иностранных правительств к России.

Вместе с тем, прочтение делопроизводственных текстов секретного архива III Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1 экспедиции, штаба отдельного корпуса жандармов позволяет заключить, что с момента своего создания «наблюдательная» полиция выполняла тайный административный надзор, осуществляла экспертизу состояния власти. Действенность и эффективность этой экспертизы ждет своего специального изучения. Практически все жандармские штаб-офицеры самые первые свои рапорты и донесения начинали словами – «о состоянии управления...». В особенности интересовала ситуация в губерниях, которые подвергались тотальным ревизиям Сената. В состав каждой новой ревизии Сената входил жандармский офицер в качестве следователя. И если в первых инструкциях А.Х. Бенкендорфа прописывалось, что жандармы не должны вторгаться в компетенции органов исполнительной власти, то это не означало, что они будут безучастны в принятии политических решений по управлению того или иного региона.

Шеф жандармов посещал заседания различных комитетов и комиссий, в частности комитета 6 декабря 1826, на заседаниях которого выработывалась будущая модель губернского управления. Находился в переписке с видными сановниками по обсуждению административных проблем. Секретных архив отделения аккумулировал записки, проекты «мнения» о состоянии власти и путях ее совершенствования. Большая их часть написана на французском языке.

Итоги деятельности III Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии подводились ежегодно в форме отчетов. В данных документах оценка отдельных фактов и явлений давалась в весьма острой форме. Так, в отчете за 1827 г. А.Х. Бенкендорф, характеризуя пороки государственного аппарата, писал о чиновниках: «Хищения, подлость, превратное толкование законов – вот их ремесло. К несчастью, они-то и правят, а не только отдельные, наиболее крупные из них, но, в сущности, все, так как им известны тонкости бюрократической системы».

В отчетах отмечалось и то, что III Отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии «внимательно следило за всеми ненормальными проявлениями крепостных отношений и пришло к убеждению в необходимости, даже неизбежности отмены крепостного состояния». Жандармы, являющиеся опорой существующего строя, выступали в качестве

противников крепостничества. Они самостоятельно пришли к идее необходимости отмены крепостного права, хотя логика, которой они руководствовались, существенно отличалась от логики бунтарей и революционеров: «Среди этого класса встречается гораздо больше рассуждающих голосов, чем это можно было предположить с первого взгляда. Приходя в соприкосновение с казенными крестьянами, и живя с согласия своих господ в городах, крепостные невольно учатся ценить те преимущества, коими пользуются свободные сословия». По информации III отделения, «крестьяне ждут не дождутся воли и готовы к новому бунту». Предполагать поэтому снижения волны крестьянских волнений не приходится, а «так как из этого сословия мы вербуем своих солдат, оно, пожалуй, заслуживает особого внимания со стороны правительства». В «Нравственно-политическом отчете» за 1839 г. Отделение напоминало, что «весь дух народа направлен к одной цели – к освобождению», что «крепостное состояние есть пороховой погреб под государством». То есть вывод о необходимости устранения крепостничества был продиктован, прежде всего, полицейскими соображениями о безопасности государства, которые, по-видимому, сыграли немалую роль и в самой реформе 1861 г.

Центральной же задачей III Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии продолжала оставаться борьба с крамолой «образованных классов». Изучение обстановки в молодежной среде некоторое время было основным направлением деятельности этого правоохранительного органа, который опасался формирования новых тайных обществ по типу декабристских. Однако заслуживающих внимания материалов получено не было, и интерес к данному вопросу ослаб.

Кадровые вопросы также перемещаются на согласование политической полиции. Отныне в этом ведомстве откладываются сведения практически на каждого российского чиновника. Влияние жандармов на назначения и увольнения губернаторов становится очевидным даже для современников [2, с. 83–91]. Расширение территориальных округов в Царстве Польском и на Кавказе продемонстрировало участие российских жандармов в выработке новых моделей в управлении окраинными территориями Российской империи. Все перечисленные наблюдения подводят к необходимости комплексного изучения административного потенциала III Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии. Это позволит переосмыслить восприятие институциональной и концептуальной значимости политической полиции в истории России имперского периода [3].

Из архивов III Отделения СЕИВк мы можем узнать о благотворительной деятельности царской семьи и верхушки аристократов [6, с. 30].

В целом нужно сказать, что направления деятельности III Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии были продиктованы актуальными вопросами и задачами государственного управления. Разнообразие задач предопределено и местом этого органа в структуре органов управления, а именно постановкой задач самим императором в зависимости от интересующих его вопросов.

На основании изложенного, следует отметить, что III Отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии по своим функциям и полномочиям являлся органом политического сыска, что позволяет отнести его системе органов внутренних дел и условно определить как политическую полицию. Вместе с тем, III Отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии не являлось классическим органом правительства и действовало в интересах самого императора как его непосредственная вспомогательная структура. Эта структура, помимо прочего, обеспечивала осведомленность монарха обо всех процессах, происходящих в российском обществе на всей территории Российской империи. Полученная информация часто использовалась в принятии важнейших решений как в общественно-экономической сфере, так и по вопросам назначения на административные должности тех или иных лиц либо увольнения со службы местных чиновников. Это была также своеобразная связь государственной власти с гражданским обществом.

Поводом для создания III Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии стало восстание 14 декабря 1825 г. (т.н. «восстание декабристов»). Вместе с тем, сама по себе общественно-политическая обстановка обусловила появление специализированного органа политического сыска, а восстание стало лишь последним аргументом для этого. Созданием III Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии возрожден политический сыск в Российской империи, но уже в более организованном виде.

Из Указа № 449 от 03 июля 1826 г. можно сделать вывод, что к основным направлениям (задачам) деятельности III Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии относятся сообщения обо всех существенных событиях, сведения о сектах и расколах, случаях фальшивомонетничества, сведения о людях, состоящих под надзором полиции, высылка неблагонадежных лиц, надзор за местами содержания государственных преступников, наблюдение за иностранцами, статистические сведения. В дальнейшем круг задач расширяется и уточняется: ведение дел о жестоком обращении помещиков с крестьянами, наблюдение за средствами массовой информации и репертуаром театров и т.п.

Литература

1. Байкеева, С. Е. Государственная служба в полиции Российской империи: историко-правовой опыт кадрового обеспечения : монография / С. Е. Байкеева. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2006. – 186 с.

2. Бикташева, А. Н. Казанские губернаторы в донесениях жандармских штаб-офицеров / А. Н. Бикташева // Ученые записки казанского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2008. – Т. 150. – Кн. 1. – С. 83–91.

3. Бикташева, А. Н. Состояние изученности административного потенциала III Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии (1826 – 1880 гг.) / А. Н. Бикташева. – Текст : электронный // Высшая школа экономики : сайт. – URL: <https://www.hse.ru/data/2014/05/05/1323258300/2014> (дата обращения – 26.02.20).

4. Деревнина, Т. Г. III отделение и его место в системе государственного строя абсолютной монархии в России : специальность 07.01.00 «Исторические науки» : диссертация

ция на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Тамара Георгиевна Деревнина. – Москва, 1973. – 232 с.

5. Макарова, Н. В. Российское общество в эпоху правления Николая I: общественная и частная жизнь (по материалам III отделения) : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Наталья Владимировна Макарова. – Москва, 2013. – 45 с.

6. Макарова, Н. В. Состояние благотворительности в российском обществе в эпоху царствования Николая I по сведениям III Отделения / Н. В. Макарова // Вестник Ярославского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – № 2. – С. 30.

7. Мемуары декабристов / составитель, вступительная статья и комментарии А. С. Немзера. – Москва : Правда, 1988. – 572 с.

8. Министерство внутренних дел России: 1802–2002. Исторический очерк в 2-х томах. Т. 1 / под общей редакцией

В. П. Сальникова. – Санкт-Петербург : Фонд «Университет». – 2002. – 528 с.

9. О присоединении Особенной Канцелярии Министерства Внутренних дел к Собственной Его Величества Канцелярии : Указ № 449 от 3 июля 1826 г. // Полное собрание законодательства – 2. – Т. I. – С. 665.

10. Об уничтожении Тайной Экспедиции и о ведении дел, производящихся в оной, в Сенате : Манифест от 02 апреля 1801 г. // Полное собрание законодательства. – Т. XXVI. – 1801. – № 19. – Ф. 813.

11. Севастьянов, Ф. Л. «Высшая полиция» в России / Ф. Л. Севастьянов // Министерство внутренних дел: страницы истории (1802–2002) / под общей редакцией В. П. Сальникова. – Санкт-Петербург : Фонд «Университет», 2001. – 608 с.

12. Троцкий, И. М. Третье отделение при Николае I / И. М. Троцкий. – Москва : Изд-во Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1930. – 139 с.

A.L. Bredikhin

FORMATION OF THE RUSSIAN POLITICAL POLICE IN THE 19th CENTURY

The article discusses the prerequisites and conditions of establishing the Third Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery as a body of Russian political investigation. The author explores its functions and principle activities and concludes the paper by evaluating the role of the body in the history of political investigation in Russia.

Third Department, political investigation, political police, Nicholas I.